

Глава 97. Истина существует

Чжан Жочэнь положил святую каменную пилюлю в рот Чжан Шаочу, чтобы залечить его раны, а затем отнес его к храму драконов.

Дуаньму Синлин следовала за Чжан Жочэнем. Ее грудь была высокой и круглой. Она, с презрением нахмутив брови, посмотрела на Чжан Шаочу: «Он действительно твой брат, Чжан Жочэнь? Я не вижу в нем принца».

Чжан Жочэнь встретил восьмого принца, шестого принца, пятого принца и третьего принца, но он никогда не чувствовал родства с ними.

Хотя Чжан Шаочу не был так красив, как другие принцы, он сделал шаг вперед, чтобы помочь, когда Чжан Жочэнь находился в наибольшей опасности и в момент его наибольшей нужды. Этот поступок стоил хорошего отношения Чжан Жочэня.

Дуаньму Синлин продолжила: «Чжан Жочэнь, ты не понесешь этого толстяка в боевой храм дракона, а?».

Чжан Жочэнь сказал: «Он серьезно ранен. Разве я не могу забрать его, чтобы он мог восстановить силы?».

Дуаньму Синлин заблокировала Чжан Жочэня сразу, сказав: «Нет. Ни один человек не допускается в этот храм».

Чжан Жочэнь спросил: «Кто сказал?».

«Это правило Западного кампуса!» - лицо Дуаньму Синлин было перекошено и казалось высокомерным.

Чжан Жочэнь полностью проигнорировал ее и прошел мимо, чтобы войти в дверь боевого храма дракона: «Я могу войти в храм драконов. Как и мой четвертый брат».

Дуаньму Синлин сказала: «Твой талант был единственной причиной, по которой мы не пошли против тебя. В противном случае, ты бы не покинул храм драконов в целости и сохранности прошлой ночью».

Чжан Жочэнь вел себя так, будто не слышал Дуаньму Синлин, и направился к желтому № 1.

Внезапно Чжан Жочэнь остановился. Он испустил легкий звук от удивления: «Это странно! Это должен быть желтый № 1, но теперь это земля № 1. Как такое могло случиться?».

Горизонтальная доска бокового зала четко гласила «Земля № 1».

У Чжана Жочэня была хорошая память, так что он знал, что не ошибся. Тогда было только одно объяснение - кто-то изменил горизонтальную доску бокового зала.

Кому было так скучно, что они поменяли желтый № 1 на землю № 1?

Чжан Жочэнь вынул бронзовый ключ и вставил его в замочную скважину, только чтобы узнать, что замок не открывается. Видимо, кто-то поменял и замок.

Дуаньму Синлин, казалось, было нипочем. Она моргнула и сказала низким голосом: «Ты взял неправильный путь, Чжан Жочэнь. Это земля № 1, где живет сестра Чэнь. Желтый №1

находится через дорогу».

«Это просто невозможно. Я был здесь прошлой ночью. Я бы не сделал такую ошибку», - твердо сказал Чжан Жочэнь.

Дуаньму Синлин сказала: «Трудно сказать. Вчера было слишком темно. Может, ты неправильно запомнил».

«Нет никакой возможности»

Чжан Жочэнь убрал бронзовый ключ и обернулся, уставившись на Дуаньму Синлин: «Если это земля №1, то есть только одна вероятность – кто-то поменял горизонтальные доски и ключи, чтобы заманить меня в землю №1. Я прав?».

Чжан Жочэнь посмотрел на Дуаньму Синлин.

Дуаньму Синлин чувствовала себя виноватой, она посмотрела на землю и спросила: «Кому это так скучно?».

Чжан Жочэнь сказал: «Никто в Западном кампусе не посмеет ворваться в храм драконов, и посторонние никогда не посмеют сюда войти. Есть только три дьяволицы, что живут там, Ло Шуйхань, Хуан Яньчэнь и Дуаньму Синлин. Конечно, Хуан Яньчэнь не сделала бы такого. Тогда остаются только ты и Ло Шуйхань. Мы могли бы легко узнать правду, спросив Ло Шуйхань».

«Нет необходимости делать это. Это я!»

Дуаньму Синлин, наконец, призналась. Она заставила себя улыбнуться: «По правде говоря, я просто хотела пошутить с тобой. Я не ожидала, что все будет так прошлой ночью».

Чжан Жочэнь вздохнул: «Я подумал, что ты странно себя ведешь, когда встретил тебя этим утром. На самом деле это ты. Почему ты так поступила? Ты знаешь, что чуть не убила меня и Хуан Яньчэнь прошлой ночью?».

Дуаньму Синлин чувствовала себя немного виноватой. Она посмотрела на него жалобным взглядом и сказала: «Я же сказала, что просто хотела пошутить. Кто мог предвидеть, что ты будешь подглядывать за купающейся сестрой Чэнь? Более того... ты воспользовался огромным преимуществом. Кстати, что произошло между вами прошлой ночью? Она плакала, когда я навещала ее. Я никогда раньше не видела ее плачущей».

Чжан Жочэнь тоже почувствовал себя немного виноватым. В конце концов, он неправильно понял Хуан Яньчэнь и сильно ранил ее прошлой ночью.

Честно говоря, Хуан Яньчэнь была самой обиженной.

Чжан Жочэнь сказал: «Воин дивизии по-прежнему известен как дьявол. Она плакала?».

Дуаньму Синлин кивнула: «Да! Она очень сильно плакала. Ты делал какие-то ужасные вещи после того, как ранил ее?».

«Она так сказала?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Конечно, нет!»

Дуаньму Синлин продолжила: «Я спросила ее, но она мне не сказала. Вот почему я спрашиваю

тебя!».

Чжан Жочэнь увидел Хуан Яньчэнь голой и ранил ее всерьез прошлым вечером. Он немного подумал и сказал: «Это моя вина».

«Ты действительно делал с ней ужасные вещи?» - Дуаньму Синлин посмотрела на него с удивлением.

«Возможно», - Чжан Жочэнь слегка кивнул.

На самом деле, Чжан Жочэнь был невинным мальчиком, поэтому он не понимал истинного значения «ужасных вещей».

В своей последней жизни он всегда занимался боевыми искусствами и редко находил время для развития романтических отношений. Даже когда он был с принцессой Чи Яо, они только держались за руки.

Из-за этого он знал о романтических отношениях еще меньше, чем Дуаньму Синлин.

Чжан Жочэнь сказал: «Я должен объясниться с ней лицом к лицу».

«Нет»

Дуаньму Синлин снова заблокировала Чжан Жочэня и сказала: «Если сестра Чэнь узнает, что она попала в такую ситуацию из-за меня, она определенно возненавидит меня!».

Чжан Жочэнь посмотрел на Дуаньму Синлин, говоря: «Разве это не значит, что я возьму вину на себя?».

Дуаньму Синлин подумала немного, а затем сказала: «Более того, нет смысла объяснять ей. Она убьет тебя, как только увидит. Одним движением пальца ты станешь мертвецом, прежде чем сможешь что-то объяснить. Как насчет сделки? Ты скрываешь правду о прошлой ночи от нее ради меня, а взамен я уговорю ее сохранить тебе жизнь. Что ты на это скажешь?».

«Ей обязательно меня убивать?» - спросил Чжан Жочэнь.

Дуаньму Синлин кивнула: «Ты должен винить себя. Если бы ты так поступил со мной, я бы тоже разорвал тебя на куски. Но если я замолвлю за тебя словечко, может, она это отпустит».

«Неужели она так легко это отпустит?» - спросил Чжан Жочэнь.

Дуаньму Синлин рассмеялась: «Хотя студенты называют ее «дьявол» и «красота айсберга», я знаю, что она всегда любила лучших гениев, и она дала клятву выйти замуж за величайшего человека в мире».

«Например, она высоко ценит Чжан Тяньцзюя, главного гения из 36 комендатур хребта Омен, и часто упоминает его. Несмотря на то, что ты не так талантлив, как Чжан Тяньцзюй, у тебя будут большие достижения в будущем, если ты будешь усердно работать»

«Может быть, сестра Чэнь заинтересуется тобой, тогда ты сможешь остаться в живых и жениться на красавице. Какой счастливый парень! В конце концов, ты уже это сделал»

«Седьмой Принц, Чжан Тяньцзюй!» - сказал Чжан Жочэнь.

Глаза Дуаньму Синлин горели: «Верно! Как я могла забыть, что седьмой принц комендатуры Юньу твой седьмой брат?».

«Он верховный гений 36 комендатур?» - спросил Чжан Жочэнь.

Дуаньму Синлин сказала с редким восхищением: «Чжан Тяньцзюй является гораздо более мощным, чем ты! Он достиг третьего ранга духовной доски, когда ему было 16 лет, и стал примером для всей молодежи этого поколения».

«Он прорвался в земное царство и стал внутренним учеником сюзерена Юньтая с лучшим результатом, когда ему было 17 лет».

«Сейчас ему 20 лет, и никто не знает, насколько высоко он будет расти. Такого талантливое гения, как он, не было уже столетие. Чжан Жочэнь, ты не достиг середины этапа черного царства до 16 лет. Ты далеко от своего седьмого брата»

Чжан Жочэнь мягко сказал: «Однажды я превзойду его».

«Вот это настоящий дух! Если у тебя есть желание продвинуться вперед, ты обязательно станешь воином дивизиона после 3-5 лет практики с таким талантом. У сестры Чэнь будет совершенно новая оценка тебя, когда ты станешь воином дивизиона», - Дуаньму Синлин улыбнулась: «Тогда мы заключаем сделку!».

Чжан Жочэнь немного подумал и сказал: «Хорошо. На данный момент это решено. Я собираюсь отнести моего четвертого брата в желтый №1, чтобы залечить его раны. Теперь мы договорились?».

«Да, конечно», - улыбнулась Дуаньму Синлин.

Чжан Жочэнь отнес Чжан Шаочу к желтому №1 на спине и положил его на кровать. Затем он нанес на руки восстанавливающую мазь для мышц и костей.

Физические качества воина были намного лучше, чем у обычных людей. Хотя кости рук Чжан Шаочу были сломаны, с помощью восстанавливающей мази для мышц и костей его кости полностью восстановятся через полмесяца.

«Чжан Тяньцзюй!»

Чжан Жочэнь произнес несколько слов, а затем покачал головой.

Самым важным для него сейчас была подготовка к бою через месяц против Фэн Чжилина на платформе жизни и смерти.

Культивирование Фэн Чжилина было в конечном состоянии черного царства. Только если Чжан Жочэнь повысит свою культивацию до продвинутой стадии черного царства, у него будет шанс победить Фэн Чжилина.

Возможно, другие воины не смогли бы прорваться к продвинутой стадии черного царства всего за один месяц, но Чжан Жочэнь определенно смог бы это сделать, потому что у него была пространственно-временная шпинель.

Если практиковаться внутри временной и космической шпинели в течение трех месяцев, пройдет только один месяц. Это означало, что Чжан Жочэнь должен был тренироваться три

месяца.

«С моим огромным количеством тренировочных ресурсов мне не составит труда достичь продвинутой стадии черного царства за три месяца»

«Моя самая большая слабость сейчас – это моя боевая техника. Если я смогу успешно практиковать четвертое движение ладони дракона и слона или весь набор навыка священного меча, будет проще простого победить Фэн Чжилия»

С этой мыслью Чжан Жочэнь вошел во внутреннее пространство шпинели, чтобы начать свою практику.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/380411>